

МОЯ СУДЬБА И СЛАВИСТИКА

(Из воспоминаний А. К. Смольской)

Родилась я на Урале, далеко от Украины, в семье военно-служащих. Мать, Анна Антоновна, была учителем математики, а папа, Константин Иванович, был артиллерийским офицером и хорошо знал математику. Жили мы дружно, семья была большая, кроме меня, еще брат и сестра. Родители много внимания уделяли воспитанию детей, не только моральному, но и культурному: нас учили музыке, покупали абонементы в ТЮЗ, приучали к чтению. В семье был культ книги, выписывались газеты, журналы.

Мне особенно запомнился такой случай из детства. Летом мои родители, а также другие военнослужащие, выезжали на природу, собирали цветы, ягоды и грибы и получали ни с чем не сравнимую радость от общения с природой. Именно на уральских озерах я и научилась плавать. А дело было так: поднявшись на плавательной станции на самую высокую вышку, я прыгнула „солдатиком” в воду, и когда меня вытолкнула вода, мне не оставалось ничего другого, как поплыть. Теперь, вспоминая детство, я могу сказать, что самая счастливая пора моей жизни была до 1941 г.

Из школьных преподавателей мне больше всего запомнился учитель русской литературы Антон Тихонович (к сожалению, забыла его фамилию), он был так называемый „эвакуированный”, из Москвы. Учил он нас не только литературе, но, прежде всего, учил думать, мыслить и выражать свои мысли. Его „коньком” были сочинения на свободную тему.

Школу закончила в победном 1945 г. и поступила на филологический факультет Уральского университета в Свердловске (Екатеринбурге). Хотела ехать в Москву поступать на славянское отделение филфака, о котором узнала от соседки, студентки МГУ, но родители непустили.

В 1946 г. отца перевели на службу в Украину. Отец участвовал в войне и умер очень рано – в 1950 г.

С 1947 г. училась в Одесском университете, который закончила в 1950 г. Когда сдавала госэкзамены, от сердечного приступа умер отец, которого я очень любила. Осталась старшей в семье. Надо было помогать матери.

Но люди в беде не оставили. Декан филологического факультета Артемий Амвросиевич Москаленко посоветовал поступать в аспирантуру по русскому языку в пединститут. Сдав экзамены, я стала аспиранткой (1950 – 1953 гг.) у доцента (позже профессора) Дудкина Сергея Петровича.

В 1953 – 1956 годах работала в Станиславском (Ивано-Франковском) пединституте. Защитила в 1956 г. кандидатскую диссертацию по языку произведений А. М. Горького. В этом же году переехала в Одессу, стала работать в Одесском университете на кафедре русского языка.

В 60-е гг. отдел внешних связей ОГУ стал меня агитировать преподавать русский язык за рубежом. К этому времени я разошлась со своим мужем, так как наш брак сложился не совсем удачно. Предлагали разные экзотические страны, но я соглашалась ехать только в славянские страны. Так попала в Югославию, да еще в столицу – Белград. Это получилось потому, что из преподавателей, подготовленных для выезда в Югославию министерством, только у меня была ученая степень. Можно сказать, что это был мой счастливый билет, счастливый случай.

О Югославии, Сербии, сербском языке я тогда знала очень мало. Приехала в Белград 7 ноября 1965 г. Предложили прочесть пробную лекцию, на которой присутствовали профессора кафедры славянской филологии Белградского университета. Конечно, очень волновалась, но ведь за плечами было почти 10 лет работы в нашем Одесском университете. И отношение к преподаванию было весьма серьезным. В общем, обошлось все благополучно, тем более что сербские коллеги

были очень доброжелательны, а студенты из Белграда очень рады приезду учителей из Одессы. Наша группа преподавателей была в Белграде первой.

Сербия покорила меня своим славянским духом, оригинальностью языка и культуры, добротой и сердечностью белградцев. Перед отъездом профессор Назарий Иванович Букачевич (зав. кафедрой русского языка ОГУ) сказал мне, чтобы я готовилась к преподаванию сербского языка в Одессе. Но я настолько увлеклась народным духом сербского языка, что сделала его объектом своих научных исследований. Кстати, сербский язык в Одессе стал преподаваться с 1968 г., т.е. раньше, чем в других университетах Украины.

После Югославии в 70-е гг. я два с половиной года работала в Пловдивском университете в Болгарии, так что славянские страны перестали быть для меня *terra incognita*. Переход от русистики к славистике был достаточно долгим. Докторскую диссертацию я защищала уже по славистике на тему „Развитие именного словообразования в сербохорватском языке”, в Московском университете – одном из лучших славянских университетов Европы. Защита не случайно состоялась в МГУ, так как все стажировки, повышения квалификации по славянским языкам проходили именно там. После одной из конференций, на которой я делала доклад, зав. кафедрой МГУ профессор Александра Григорьевна Широкова сказала мне, что доклады, статьи – это очень хорошо, но пора уже и докторскую представить. После защиты в МГУ диссертация прошла апробацию в ВАК Украины, для чего ее передали в Институт языкознания НАНУ, и киевские коллеги во главе с академиком Виталием Макаровичем Русанивским поддержали мою работу.

В настоящее время я пока единственный доктор наук по сербскому языку, выступаю оппонентом по славистическим кандидатским диссертациям аспирантов Киева и Львова. В 2001 г. в издательстве „Астропринт” вышел мой сборник „Славянские студии”, посвященный проблемам диахронно-

го и сопоставительного словообразования южнославянских и восточнославянских языков, вопросам взаимодействия грамматических и семантических категорий в языках славян, славянской мифологии, старославянским рукописям, хранящимся в Одессе.

Славистика как наука о языке, о литературе, культуре, истории, этнографии славянских народов развивается с XIX в. С этого времени особое внимание уделяется палеославистике, славянским древностям, рукописному наследию и старославянскому языку. В XX в. усилился интерес к сопоставительному изучению современных славянских языков и литератур, состоялось 12 Международных славянских съездов, на XI (в Братиславе) и XII (в Кракове) полностью были представлены украинские делегации славистов, в составе которых были и одесские ученые. Конечно, есть нерешенные проблемы с позиции мировой славистики и, разумеется, важные вопросы по развитию славистики в отдельных странах, в том числе в Украине. Наука связана с геополитическими проблемами и общественно-политическими ситуациями. Так, III съезд славистов в Белграде 1939 г. не состоялся из-за начавшейся войны. Славистические съезды не проходили с 1939 по 1958 гг.

Сегодня в славянских странах, где в первую очередь должна развиваться славистика (что не исключает ее поступательного движения во Франции, Германии, Японии и Китае), проходят серьезные общественно-политические процессы, связанные не только с политикой, но и с культурой, наукой. К сожалению, пока наука в славянских странах субсидируется по остаточному принципу. В 60-80 гг. на всех славянских территориях, в том числе и островных – Италии, Венгрии – собирался материал для Общеславянского Атласа (ОЛА). Предполагалась, что этот материал будет напечатан не менее чем в 20 томах, но в 90 гг. вышло всего 5 томов (в Польше, России, Югославии). Работа над грандиозным проектом ждет своего продолжения.

Украинская славистика организационно имеет и научный центр – отдел языков западных и южных славян, отдел восточнославянских и праславянских языков в НАНУ, учебные центры в КГУ, ЛГУ. Внимание к языкам национальных меньшинств позволило открыть в Украине в 90-е годы словацкое отделение в Ужгородском университете и болгарское отделение в ОНУ. Ряд славянских языков и литератур в Украине пока еще вообще не изучается – словенский, македонский. Пока созданы только болгарско-украинские и чешско-украинские словари, так как данная работа – это дело коллективов, а славянских кадров не так уже и много.

Государственное разделение восточнославянских народов ставит перед украинскими учеными задачи создания переводных словарей, учебников по языку и литературе зарубежных славян.

(2002 г.)